

Ф.Д. ДЖЕЙМС

Ф.Д. ДЖЕЙМС

**СМЕРТЬ ПРИХОДИТ
В ПЕМБЕРЛИ**

НЕВИННАЯ КРОВЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Д40

Серия «Ф.Д. Джеймс с/с»

P.D. James

DEATH COMES TO PEMBERLEY

INNOCENT BLOOD

Перевод с английского

В. Бернацкой («Смерть приходит в Пемберли»),

Ю. Моисеенко («Невинная кровь»)

Серийное оформление и компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения литературных агентств
Greene and Heaton Ltd. и Andrew Nurnberg.

Джеймс, Филлис Дороти.
Д40 Смерть приходит в Пемберли; Невинная кровь :
[романы] / Ф. Д. Джеймс ; [перевод с английского
В. Бернацкой, Ю. Моисеенко]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2022. — 576 с. — (Ф.Д. Джеймс с/с).

ISBN 978-5-17-139314-4

Вот уже шесть лет Элизабет и Дарси счастливы в браке. У них двое сыновей, рядом любящие друзья и родные. Но однажды в их дом приходит беда: муж сестры Элизабет, известный своим легкомыслием капитан Уикхем, становится главным подозреваемым по делу о жестоком убийстве своего приятеля. У него нет алиби, зато есть мотив. И на него же указывают все улики.

На репутацию семьи брошена тень, Уикхема ждет смертная казнь, однако Дарси и Элизабет уверены, что Уикхем невиновен. Но где же найти доказательства?..

Филиппа, прелестная приемная дочь знаменитого ученого, стала наконец взрослой и сделала шокирующее открытие – ее настоящая мать совершила страшное преступление и вот-вот выйдет из заключения.

Пока Филиппа строит планы встречи с матерью, на поиски этой же женщины отправляется еще один человек. Тот, кто решил посвятить себя мести и не остановится ни перед чем...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-139314-4

© P.D. James, 1980, 2011
© Перевод В. Бернацкая, 2022
Школа перевода В. Баканова, 2022
© Издание на русском языке AST Publishers, 2022

**СМЕРТЬ
ПРИХОДИТ В ПЕМБЕРЛИ**

*Посвящается с любовью и признательностью
Джойс Макленнан, другу и помощнице,
печатавшей мои романы на протяжении
тридцати пяти лет.*

КОММЕНТАРИЙ АВТОРА

Я приношу свои извинения покойной Джейн Остен за то, что доставляю ее любимой Элизабет тягостные волнения, связанные с расследованием убийства; тем более что в последней главе романа «Мэнсфилд-Парк» мисс Остен прямо заявила: «Пусть другие пишут о чувстве вины и несчастье. Я стараюсь поскорее уйти от этих неприятных проблем и вернуть каждому, кто не слишком виноват, относительный покой и на том закончить». Не сомневаюсь, что, выслушав мои извинения, она сказала бы, что, будь у нее желание обращаться к столь неприятным вещам, она сама написала бы этот роман, сделав это гораздо лучше.

Ф.Д. Джеймс. 2011

ПРОЛОГ

СЕМЕЙСТВО БЕННЕТ ИЗ ЛОНГБОРНА

Женская половина Меритона пришла к единодушному мнению, что мистеру и миссис Беннет очень повезло — они выдали замуж четырех из пяти дочерей. Меритон, небольшой городок в Хартфордшире, не лежит на пути излюбленных туристических маршрутов, не отличается красотой пейзажей и не прославлен в истории; его единственная достопримечательность — Недерфилд-Парк при всем его великолепии не упоминается ни в одной книге об архитектурных шедеврах графства. В городе есть зал для собраний, где регулярно устраиваются балы, но нет театра, и основное развлечение здесь — поездки в гости, где скука за обедами и за карточными столами, где присутствуют одни и те же люди, оживляется лишь сплетнями.

Если мало других развлечений, семья с пятью дочерьми на выданье привлекает сочувственное внимание соседей, а положение Беннетов считалось особенно сложным. Сына у них не было, и потому усадьбу должен был унаследовать преподобный Уильям Коллинз, кузен мистера Беннета, который, как любила громко сокрушаться миссис Беннет, мог выгнать ее и дочерей из дома раньше, чем остынет в могиле тело ее мужа. Правда, мистер Коллинз пытался в меру сил исправить ситуацию. Преодолев некоторое неудобство, он с одобрения своей покровительницы, грозной леди Кэтрин де Бер, оставил на время свой приход в Хансфорде (Кент), чтобы навестить Беннетов с благородным намерением выбрать себе невесту из пяти дочерей. Это намерение миссис Беннет приняла с энтузиазмом, но предупредила священника, что старшая дочь почти помолвлена. Элизабет — вторая по старшинству и красоте — решительно отвергла предложение мистера Коллинза, и тому пришлось искать понимания у мисс Шарлотты Лукас, подруги Элизабет. Мисс Лукас

сразу же с благодарностью приняла его предложение, определив таким образом будущее миссис Беннет и ее дочерей, что не вызвало особенного сожаления у соседей. Теперь, в случае смерти мистера Беннета, его кузен мог переселить их в один из коттеджей, где они получали бы душевное утешение от его праведного управления и телесное подкрепление в виде остатков пищи с кухни миссис Коллинз и дополнительными подачками — куском бекона или дичью.

Но от таких благодеяний семейство Беннет благополучно спаслось. К концу 1799 года миссис Беннет могла поздравить себя с тем, что стала матерью четырех замужних дочерей. Надо сказать, что замужество Лидии, младшей дочери, которой только исполнилось шестнадцать, трудно было назвать удачным. Она бежала с лейтенантом Джорджем Уикхемом, офицером полка, размещенного в Меритоне, и никто не сомневался, что эта ее шальная выходка закончится так, как заслуженно заканчиваются все такие приключения: Уикхем ее бросит, от дома оступившуюся дочь отлучат, общество отвергнет, что приведет к ее окончательному падению, о чем настоящим леди нельзя даже упоминать. Однако брак свершился, о чем первым узнал в городке Уильям Гулдинг: когда он ехал верхом, новобрачная, миссис Уикхем, проезжая мимо, опустила окно кареты и показала ему пальчик с обручальным кольцом. Миссис Филиппс, сестра миссис Беннет, усердно распространяла свою версию побега: влюбленные направлялись в Гретна-Грин¹, но ненадолго остановились в Лондоне, чтобы Уикхем мог сообщить крестной матери о предстоящем венчании, однако после приезда искавшего дочь мистера Беннета молодые люди согласились на предложение семьи провести более традиционную свадебную церемонию в Лондоне. Никто не верил в эту выдумку, но все согласились, что изобретательность миссис Филиппс заслуживает уважения. Конечно, Джорджу Уикхему закрыли доступ в лучшие дома Меритона, дабы он не смел бесчестить служанок и лишать

¹ Деревня на границе с Шотландией, где убежавшие влюбленные могли обвенчаться без соответствующих документов. — *Здесь и далее примеч. пер.*

владельцев магазинов прибыли, но что до миссис Уикхем, то она могла рассчитывать на терпимое отношение, какое ранее оказывалось ей как мисс Лидии Беннет.

Ходило много сплетен о том, как удалось добиться, чтобы запоздавшая свадьба все-таки состоялась. Имение мистера Беннета приносило не больше двух тысяч фунтов в год, а мистер Уикхем, как все понимали, сдался не меньше чем за пятьсот, да еще с условием, чтобы до женитьбы оплатили его долги в Меритоне и все прочие. Должно быть, помог деньгами мистер Гардинер, брат миссис Беннет. Все знали о его доброте, но у него была семья, а ждать возврата долга от мистера Беннета не приходилось. Семейство Лукас взволновалось, как бы это событие не отразилось на будущем наследстве зятя, изрядно сократив его, но время шло, деревья никто не вырубал, землю не продавали, не увольняли служанок, и мясник по-прежнему еженедельно отпускал миссис Беннет ее заказ; тогда только Лукасы решили, что мистеру Коллинзу и дорогой Шарлотте опасаться нечего: как только мистера Беннета похоронят со всеми почестями, мистер Коллинз унаследует усадьбу Лонгборн в целости и сохранности.

Последовавшая вскоре после замужества Лидии помолвка мисс Беннет и мистера Бингли, хозяина Недерфилд-Парка, была всеми принята с одобрением. Это не стало неожиданностью. Джейн обворожила мистера Бингли в их первую встречу на балу. Все любили мисс Беннет за ее красоту, мягкость и наивную веру в людей, благодаря которой она ни о ком плохо не говорила. Однако в дни помолвки старшей дочери еще одна победа миссис Беннет стала достоянием гласности, хотя поначалу ее восприняли с недоверием. Мисс Элизабет Беннет, второй дочери миссис Беннет, сделал предложение мистер Дарси, владелец Пемберли, одного из крупнейших поместий в Дербишире; по слухам, его годовой доход составлял десять тысяч фунтов.

В Меритоне сложилось мнение, что мисс Лиззи терпеть не может мистера Дарси, эти ее чувства разделяли леди и джентльмены, присутствовавшие на первом балу, который посетили мистер Дарси и мистер Бингли с двумя сестрами и где мистер Дарси в полной мере продемонстрировал

гордыню и высокомерное презрение к местному обществу, ясно дав понять (несмотря на уговоры своего друга мистера Бингли), что ни одна из присутствующих женщин не годится ему в партнерши по танцам. И действительно, когда сэр Уильям Лукас представил ему Элизабет, мистер Дарси не пригласил ее на танец, а позже сказал мистеру Бингли, что она не настолько хороша, чтобы его заинтересовать. Все пришли к выводу, что его жена не будет счастливой — особенно после слов Марии Лукас: «Кто захочет до конца дней видеть перед собой за завтраком вечно недовольное лицо?»

Однако не было причин упрекать мисс Элизабет Беннет в том, что у нее более благоразумный и оптимистичный взгляд на вещи. Нельзя иметь все, и девицы Меритона вынесли бы не только недовольное лицо за завтраком, но и многое другое за честь быть хозяйкой Пемберли и иметь десять тысяч фунтов дохода. Меритонские дамы, как и положено, проявляли сочувствие к больным и поздравляли тех, кому повезло, но во всем должна быть мера, а победа мисс Элизабет была неприлично блестящей. Хотя все признавали, что она достаточно красива и глаза у нее великолепные, но разве этого достаточно для мужчины с десятью тысячами? И вскоре в кругу самых влиятельных сплетниц родилось объяснение: мисс Лиззи решила оболыстить мистера Дарси еще в их первую встречу. Раскусив ее планы, они пришли к согласию, что она действовала исключительно умно с самого начала. Хотя мистер Дарси не стал танцевать с Элизабет на балу, его глаза часто останавливались на ней, и ее подруга Шарлотта, которая после долгих лет, проведенных в поисках мужа, была особенно чутка к подобным знакам внимания, посоветовала Элизабет не проявлять явного расположения к привлекательному и популярному лейтенанту Джорджу Уикхему, чтобы не оскорбить чувства человека, влиятельнее лейтенанта в десять раз.

А затем произошел случай, когда мать настояла, чтобы приглашенная на обед в Недерфилд мисс Беннет отправилась туда верхом, а не в экипаже, в результате чего Джейн, как и предполагала хитрая мать, простудилась и вынуждена была провести в Недерфилде несколько дней. Элизабет, конечно,

не упустила такой шанс и отправилась пешком навестить сестру, и хорошо воспитанной мисс Бингли ничего не оставалось, кроме как предложить неожиданной гостье погостить у них, пока не выздоровеет сестра. Почти целая неделя, проведенная в обществе мистера Дарси, увеличила шансы Элизабет на успех, и она выжала все, что только смогла, из этой вынужденной близости.

Затем, по настоянию младших дочерей семейства Беннет, мистер Бингли сам дал бал в Недерфилде, и на нем мистер Дарси действительно танцевал с Элизабет. Сидевшие в креслах у стен пожилые дамы внимательно, как и все остальные, следили в лорнетки за парочкой. Само собой, те почти не разговаривали, но сам факт, что мистер Дарси пригласил Элизабет на танец, а та не отказалась, представлял интерес и давал пищу для размышлений.

Следующим этапом в кампании, развернутой Элизабет, была ее поездка вместе с сэром Уильямом Лукасом и его дочерью Марией в пасторат Хансфорд. В обычное время от приглашения туда мисс Лиззи, конечно, отказалась бы. Какое удовольствие может получить разумная женщина от общения в течение шести недель с мистером Коллинзом? Все знали, что до того, как сделать предложение мисс Лукас, он добивался расположения Элизабет. Щекотливость ситуации требовала, чтобы та держалась подальше от Хансфорда. Но Элизабет, конечно, знала, что леди Кэтрин де Бер является соседкой и покровительницей мистера Коллинза, и мистер Дарси, ее племянник, конечно же, навестит тетку в Розингсе, пока она будет гостить в доме священника. Шарлотта, общавшая матери даже мельчайшие подробности своей супружеской жизни, включая информацию о здоровье коров, домашних птиц и мужа, написала ей, что мистер Дарси и его кузен полковник Фицуильям, тоже гостившие в Розингсе, часто навещали пасторат, пока там жила Элизабет, а однажды мистер Дарси явился туда без кузена, и ее подруга приняла его, хотя находилась в доме одна. Миссис Коллинз не сомневалась, что этот поступок говорит о том, что он влюбился, и писала далее, что, по ее мнению, Элизабет позволила бы прийти к ней любому джентльмену в надежде, что тот

сделает ей предложение. Однако мисс Лиззи вернулась домой без всяких перемен в судьбе.

Но все пошло как по маслу, когда миссис Гардинер и ее муж, приходившийся братом миссис Беннет, пригласили Элизабет поехать с ними летом отдыхать. Гардинеры предполагали добраться до Озерного края, но дела мистера Гардинера заставили сократить поездку, и они остановились в Дербишире. В Меритоне узнали эти новости от Китти, четвертой дочери Беннетов, однако никто в них не поверил. Богатому семейству, которое могло позволить себе путешествие из Лондона в Дербишир, не составило бы труда при желании доехать и до Озер. Не было сомнений, что миссис Гардинер, посвященная в матримониальные планы любимой племянницы, выбрала Дербишир, зная, что в Пемберли живет мистер Дарси; остановившись в гостинице, супруги и Элизабет навели справки, у себя ли хозяин поместья, и, конечно же, посетили его. Гардинеры представились; как воспитанный человек, мистер Дарси пригласил их к обеду, и если у Элизабет раньше были какие-то сомнения в разумности ее плана, то при виде Пемберли они полностью рассеялись, укрепив ее в намерении влюбиться в мистера Дарси как можно быстрее. В дальнейшем мистер Дарси и его друг мистер Бингли вновь посетили Недерфилд-Парк и, не теряя времени, отправились в Лонгборн, где счастье мисс Элизабет окончательно определилось. Несмотря на все великолепие, эта помолвка не доставила такого удовольствия жителям Меритона, как помолвка Джейн. Элизабет никогда особенно не любила: наиболее проницательные дамы даже предполагали, что в глубине души Лиззи посмеивается над ними. Они обвиняли ее в саркастичности, и хотя у них были сомнения относительно истинного значения слова, но одно они знали твердо: такое качество нежелательно иметь женщине, ибо джентльменам оно особенно не нравится. Соседи, чья зависть к такой победе превышала всякое удовлетворение от картины свадебных торжеств, могли утешаться мыслью, что гордыня и высокомерие мистера Дарси в сочетании с язвительным остроумием жены непременно сделают их жизнь несчастной, несмотря на Пемберли и десять тысяч ежегодного дохода.

После всех формальностей, без которых не обходятся пышные свадьбы, а именно — писания портретов, работы юристов, покупки новых экипажей и подвенечных платьев, на что потребовалось на удивление мало времени, венчание мисс Джейн с мистером Бингли и мисс Элизабет с мистером Дарси состоялось в один и тот же день в Лонгборнской церкви. Этот день мог бы стать счастливейшим в жизни миссис Беннет, если бы не дрожь, охватившая ее во время церемонии из-за страха, что в церковные двери войдет леди Кэтрин де Бер, грозная тетка мистера Дарси, и запретит венчание; только после заключительных слов благословения она почувствовала себя уверенно, как и подобает триумфатору.

Неизвестно, скучала ли миссис Беннет по своей второй дочери, но ее муж определенно скучал. Элизабет всегда была его любимицей. Она унаследовала отцовский ум, едкое остроумие; забавно подтрунивала над слабостями и непоследовательностью соседей; без нее в Лонгборне стало одиноко и скучно. Мистер Беннет был умен и много читал, библиотека была для него и убежищем, и местом, где он проводил самые счастливые часы. Он и Дарси быстро почувствовали друг к другу симпатию, и впоследствии, как часто бывает между друзьями, каждый объяснял разногласия как явное превосходство интеллекта другого. Мистер Беннет часто приезжал в Пемберли, когда его меньше всего ожидали, и почти все время проводил в библиотеке, одном из лучших частных книжных собраний, откуда его трудно было вытащить даже в часы приема пищи. Семейство Бингли в Хаймартене он навещал значительно реже: мистера Беннета раздражала чрезмерная забота Джейн о здоровье и комфорте мужа и детишек, и, кроме того, в их доме недоставало новых книг и журналов, которыми его можно было заманить. Состояние семьи было нажито торговлей, семейной библиотеки Бингли не унаследовал, и только после покупки Хаймартен-Хаус решил заняться ее составлением. В этом проекте Дарси и мистер Беннет охотно ему помогали. Мало найдется таких приятных занятий, как трата денег друга к своему удовольствию и к его пользе; и если время от времени помощников тянуло на